

Выслушав вопрос Ферлина, Цзян Баймянь сказала:

— Четырёхместный джип серо-зелёного цвета.

Ферлин задумался на мгновение и сказал:

— Уже стемнело. Завтра я приведу кого-нибудь, чтобы он посмотрел на неё. Кроме того, надо поговорить о том, как вы хотите добраться до Города Трав и какие услуги вам нужны от нас. А потом мы рассчитаемся. Надеюсь, у вас хватит консервов.

Цзян Баймянь поняла, что Ферлин не хочет сейчас говорить о делах, поэтому она улыбнулась и похлопала Шан Цзяньяо по плечу.

— Если их не хватит, то мы используем его в качестве оплаты!

Ферлин невольно рассмеялся.

— Это не невозможно. Я просто думал, как удержать его тут добровольно.

Лун Юэхун потерял дар речи, размышляя, не слишком ли быстрым был этот «прогресс». Шан Цзяньяо не только превратился из «незнакомца» в «друга» всего за несколько минут, но и в «брата»!

— Вы можете выдать за него замуж свою младшую дочь. — «Со злобным замыслом» предложила Цзян Баймянь.

Ферлин и Шан Цзяньяо посмотрели друг на друга и быстро покачали головами.

— Нет-нет, это будет неправильно! Как племянница может выйти замуж за своего дядю?

— Как брат может стать отцом? — Серьёзно повторил Шан Цзяньяо.

Они посмотрели друг на друга и одновременно кивнули. А их дружба, казалось, перешла на новый уровень.

Цзян Баймянь улыбнулась и отвела глаза, прежде чем продолжить придумывать дурацкие затеи.

— Тогда, есть ли жёны, оставшиеся после умерших братьев?

— Да как такое возможно? В таком возрасте и в такой обстановке, кто не захочет найти себе другую спутницу? Кроме того, в нашем караване должно быть больше детей. В наше время дети могут слишком легко умереть, — Ферлин задумался на мгновение и сказал: — Моя мать овдовела несколько лет назад, но она принадлежит к другому поколению.

Понимая, что разговор постепенно переходит в странное русло, Цзян Баймянь огляделась вокруг и спросила:

— Предводитель каравана, что вы тут едите?

Затем она добавила:

— Что-нибудь более уникальное.

Старая Оперативная Группа ещё не ужинала.

Ферлин допил вино из плодов дикого дерева в своём бокале и улыбнулся.

— Какая уникальная пища может быть у таких людей, как мы — у которых нет корней? Мы путешествуем по миру и едим всё подряд. Хе-хе, те, у кого в караване хорошие кулинарные способности, умеют готовить много разных блюд.

В этот момент он сменил тему:

— Но после стольких лет у нас осталось кое-что уникальное.

— Что именно? — Шан Цзяньяо заговорил раньше, чем Цзян Баймянь. Его лицо было наполнено предвкушением.

Ферлин посмотрел на мерцающие огни снаружи дома на колёсах и сказал:

— По сравнению со многими поселениями кочевников в пустоши, хотя у нас нет корней и мы дрейфуем повсюду, наш бизнес процветает. И, по большей части, у нас всегда есть еда, а её разнообразие мы называем изобилием.

— Каждый раз, когда мы путешествуем по пустоши или по горам и лесам, у нас остаётся немного всякой еды, что довольно неудобно. Невозможно приготовить разные блюда из всего, что у вас осталось, верно? Получится всего лишь одна или две порции.

— Чтобы сэкономить время, люди поколения, к которому принадлежал мой отец, начали готовить блюдо из всего, что у них осталось. Получалось не очень вкусно, но и не так ужасно.

После того как мы побывали во многих местах и увидели больше, наши кулинарные способности улучшились. Теперь получается неплохо. Мы называем это блюдо солянкой.

Цзян Баймянь особенно любила культуру разных мест и с большим интересом сказала:

— Тогда дайте нам четыре порции — большие порции — пожалуйста!

Сказав это, она повернулась и посмотрела на Лун Юэхуна и Бай Чэнь.

— Вы ведь хотите поесть, ребята?

— Да, да. — Закивал Лун Юэхун. Для него любая еда, пока она не была энергетическими батончиками, спрессованным печеньем или военными консервами, была хорошей.

— Возможно, я не смогу съесть большую порцию. — Сказала Бай Чэнь после некоторого раздумья.

— Ничего страшного. Я помогу тебе доесть. Если мы не сможем доесть, то у нас ещё есть Шан Цзяньяо! — Цзян Баймянь говорила так, словно выращивала свинью. На самом деле она знала, что Шан Цзяньяо недавно посещал Море Истока. Поиски второго острова отнимали у него много энергии, поэтому он ел больше обычного.

— Четыре порции обойдутся вам в две банки. — Назвал цену Ферлин.

Затем он посмотрел на Шан Цзяньяо и искренне сказал:

— Я сделал вам скидку.

— Лишь бы было вкусно. — Шан Цзяньяо совсем не возражал.

— Это зависит от вашего вкуса. — Ферлин обошёл молочно-белую платформу и прошёл на кухню. Он открыл алюминиевую кастрюлю для тушения на электромагнитной плите и, зачерпывая её содержимое половником, набрал четыре миски.

После того как он взял в руки оранжевый пластиковый поднос и отнёс миски Цзян Баймянь и остальным, они наконец увидели, как выглядела солянка.

Она была тёмно-янтарного цвета и выглядела как очень вязкая жидкость.

Цзян Баймянь помешала суп ложкой и поняла, что в нём плавали маленькие кусочки мяса, комочки муки, ломтики ветчины, нарезанную кубиками морковь, ещё какие-то овощи и тому

подобное.

— Здесь есть всё, — сказал с улыбкой Ферлин, проходя обратно к задней части молочно-белой платформы. — Самая большая особенность солянки в том, что ингредиенты, которые вы едите, практически каждый раз отличаются.

— Вы готовите их из того, что у вас есть? — Спросив это, она увидела, что Шан Цзяньяо уже опустил голову и начал есть. Поэтому она без лишних слов зачерпнула маленькую ложку тёмно-янтарного супа, поднесла её ко рту и несколько раз подула на неё.

Затем она попробовала еду.

Первым она ощутила своеобразный аромат, затем слабую кислинку, а потом превосходную солёность.

Эти три ощущения гармонично сочетались друг с другом, подавляя ослепительную гамму вкусов.

В её рту раскрылся воистину изумительный букет самых разных вкусовых сочетаний.

— Неплохо. Очень вкусно. — Похвалил Шан Цзяньяо с набитым ртом. Если бы он не держал в руке ложку, то мог бы и похлопать.

— Да, да... — Ответил Лун Юэхун, впечатлённый вкусом солянки.

Такой еды хватило, чтобы успокоить его разум после пытки однообразной пищей.

Цзян Баймянь улыбнулась и, повернув голову, посмотрела на Бай Чэнь.

Увидев, что та с довольным видом поглощает еду, Цзян Баймянь внутренне рассмеялась. Похоже, помогать с едой ей не надо...

То, как Старая Оперативная Группа хвалила солянку, сильно обрадовало Ферлина. Он почувствовал, что они и впрямь стали ему, как друзья.

После ужина Цзян Баймянь осмотрелась и, увидев, что в доме на колёсах больше никого нет, спросила:

— Предводитель каравана, кто-нибудь просил вас в последнее время присматривать за местонахождением и передвижениями некоторых людей?

Ферлин, который мыл посуду, поднял голову и сдержанно рассмеялся.

— Как вы, например?

Цзян Баймянь совсем не смутилась тому, что её замысел раскрыли. Она улыбнулась и ответила:

— Да. Такие люди, как мы, верят, что наши друзья нас не предадут.

— Друзья могут. Зависит только от того, сколько за это заплатят, — серьёзно сказал Ферлин. — Но не братья.

Сказав это, он поднял правую руку.

Шан Цзяньяо, не обратив внимания на то, что ладонь Ферлина была мокрой, встал с места и дал ему пять.

Завершив «ритуал», Ферлин обратился к Цзян Баймянь:

— Пока ничего такого не было. Нам поручали поиск одного человека, но его описание совершенно разнится с вами. Вы должны понимать, что мы, люди без корней, много путешествуем по миру и многие члены по совместительству подрабатывают Охотниками за Реликвиями. Если они захотят найти кого-то, то обязательно мобилизуют весь караван. И не узнать об этом я попросту не могу.

— Это хорошо, — улыбнулась Цзян Баймянь, а затем спросила: — Предводитель каравана, не сталкивались ли вы в последнее время с какими-нибудь странными религиозными организациями?

Ферлин задумался на мгновение и кивнул.

— Сталкивался.

Цзян Баймянь и Бай Чэнь взглянули друг на друга и спросили:

— Какая это религия? Как она называется?

— Она называется «Око Божественности» и поклоняется Календарии, Двойному Солнцу, правящему июлем, — Ферлин не стал ничего скрывать. — Они проповедуют в нашем караване.

Календария, которая правит июлем... Двойное Солнце...

Цзян Баймянь в замешательстве спросила:

— Предводитель каравана, вы позволяете им здесь проповедовать?

— Я не могу никак им помешать. Я даже помог им собрать людей, предоставил место и приготовил еду... — Ответил Ферлин.

Увидев, что Цзян Баймянь и остальные немного растерялись, предводитель каравана рассмеялся.

— Потому что я дьякон этой церкви! Самый близкий к Календарии в этом караване.

Цзян Баймянь на секунду обомлела, но потом улыбнулась.

— А я думала, что вы вообще не занимаетесь подобными делами.

— Да, да, да. — Согласился Шан Цзяньо.

Бай Чэнь озадаченно спросила:

— Но я слышала, что вы, ребята, не верите ни в какую Календарию?

— Как это возможно? — ответил Ферлин. — Мы верим во всех!

Затем он улыбнулся и объяснил:

— Как караван, который путешествует по миру и имеет дело со всеми видами фракций, мы должны петь под любую мелодию и подниматься в любую гору. Но мы не можем вдаваться в крайности, иначе не сможем завести друзей. Поэтому пока кто-то проповедует, мы будем более или менее верить ему.

— Если бы не тот факт, что Око Божественности запрещает мне вступать в другие религии, то я мог бы получить титулы более чем десяти религий. Я мог бы быть Хранителем Снов Утренней Звезды Рассвета, Епископом Весов Славы или Мудрецом Кристалла Сознания... Пока мои деловые партнёры религиозны, то я могу быть их братом-единоверцем.

Лун Юэхун, услышав это, был ошарашен. Он не мог поверить, что такой человек существует.

Не слишком ли это несерьёзно?

В этот момент Шан Цзяньяо с тоскливым выражением лица спросил:

— У кого из них лучшее Святое Причастие?

— Я считаю, что у Весов Славы. Их жареные куриные крылышки превосходны. Но это дело чисто личных предпочтений. — Рассказал о своих впечатлениях Ферлин.

Увидев это, Цзян Баймянь глубоко заподозрила, что Шан Цзяньяо мог бы стать хорошим другом Ферлина даже без использования своей способности.

Пообсуждав некоторое время Святое Причастие, Ферлин сказал:

— Среди стольких религий, учения Ока Божественности являются наиболее подходящими для нас, а также теми, которые впечатлили меня больше всего. Поэтому я вступил в неё и после этого потерял свободу.

Затем он хмыкнул.

— Завтра в полдень у нас будет месса. Если вам интересно, то можете прийти и посмотреть. Она будет прямо здесь, в караване.

Цзян Баймянь немного замешкалась, увидев нетерпение Шан Цзяньяо. Ферлин улыбнулся и сказал:

— Мы не навязываем свою религию другим. Всё добровольно. По крайней мере, две трети людей нашего каравана не верят в Двойное Солнце. Конечно, если вы хотите устроить шоу и рассказать о своей вере, я не против.

— Хорошо. — Согласилась Цзян Баймянь.

Поболтав некоторое время, они попрощались и приготовились возвращаться к джипу.

Дойдя до двери, Цзян Баймянь вдруг обернулась и с любопытством спросила:

— Предводитель каравана, я не спросила у вас название каравана.

Под мерцающими разноцветными огнями, проникающими сквозь окно, Ферлин, сделав паузу, ответил:

— Родина.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2539469>